

Глава 10

Гу запутанной любви

Юэ Бочжи казался хрупким, словно из тонкого стекла, но это была лишь видимость.

Бледная кожа горела неестественным румянцем, но глаза, затуманенные влагой, по-прежнему взирали на мир с надменным высокомерием.

Тело Те Хэнцю, которым он так гордился, под ладонью Юэ Бочжи таяло, словно весенний снег.

«Моё совершенствование и память откатились на десять лет назад, — пронеслось в голове Те Хэнцю, — я ему не соперник!»

«Я-то думал, что Юэ Бочжи, отравленный гу, станет жертвой. А оказалось, что в самой большой опасности нахожусь я, слабак!»

В душе царил хаос. «Если я и вправду совершил все те гнусности, Юэ Бочжи, должно быть, ненавидит меня до глубины души! Что, если он убьёт меня прямо здесь?!»

Лицо Юэ Бочжи было так близко, что это казалось невыносимым.

Только сейчас Те Хэнцю смог разглядеть, что глаза Юэ Бочжи были не обычного чёрного цвета, а серые, словно лунный свет на инее. И в этих серых глазах таился леденящий холод.

Сердце Те Хэнцю сжалось от страха. Он в панике открыл рот, чтобы позвать на помощь слуг-демонов. «Е Чживэнь или хоть тот глухой стражник, кто-нибудь, спасите!»

Но не успел он издать и звука, как ледяная ладонь накрыла его губы.

— Тш-ш... — прошептал Юэ Бочжи ему на ухо. — Чьё имя ты собирался назвать?

Его ладонь была холодна, как лёд, и она намертво запечатала крик Те Хэнцю.

В горле пересохло, волоски на затылке встали дыбом.

Опасно!

Смертельно опасно!

Воспользовавшись моментом, когда Юэ Бочжи ослабил хватку, Те Хэнцю проворно перекатился, словно юркая рыба, устремляясь к занавесу облачного паланкина.

Стоит лишь отдернуть занавес, выпрыгнуть...

Но в тот миг, когда его пальцы почти коснулись ткани, неведомая сила дернула его назад.

Он с размаху ударился лицом о мягкую подушку, нос утонул в нежной ткани, и дышать стало трудно.

Не успел он опомниться, как почувствовал, что Юэ Бочжи прижимается к его пояснице. Сила была небольшой, но достаточной, чтобы лишить его возможности сопротивляться.

Он инстинктивно дернулся, но тут же рука Юэ Бочжи легла ему на шею.

Те Хэнцю замер, ощутив странное волнение. Он даже начал наслаждаться прикосновением Юэ Бочжи к своей шее.

Он бесчисленное множество раз видел руки Юэ Бочжи.

Тот любил носить просторные одеяния и белоснежные плащи, поэтому его руки редко были на виду, лишь изредка мелькали кончики пальцев или тыльная сторона ладони.

Но за годы, проведённые в Павильоне священных писаний, ему часто выпадала удача видеть, как эти руки держат кисть.

Суставы пальцев, сжимающие бамбуковую кисть, были холодными и белыми, как лунный свет на поверхности ледяного озера.

Он много раз втайне представлял себе, что руки Юэ Бочжи должны быть такими же безупречными, как и он сам.

И вот сейчас, когда его уязвимую шею ласкали эти руки, он внезапно осознал, что реальность отличается от воображения.

Юэ Бочжи был мечником и любил каллиграфию, поэтому на его руках были мозоли.

Мозоль от меча на большом пальце Юэ Бочжи тёрлась о его пульсирующую вену на шее, заставляя сердце биться чаще.

Дыхание Те Хэнцю невольно замедлилось.

На ухо ему прошептал голос Юэ Бочжи: «Больше не бежишь?»

Те Хэнцю, осознав пропасть в их силах, понял, что у него остался лишь один путь — притвориться покорным.

Он расслабил тело и своим обычным простодушным тоном произнёс: «Юэ-цзунь, ваша божественная сила несравненна. Убить меня для вас — всё равно что раздавить муравья. Куда уж мне бежать?»

Юэ Бочжи ничего не ответил, лишь холодно хмыкнул ему на ухо.

Те Хэнцю чувствовал, как мозоли Юэ Бочжи трутся о его кожу, словно тот размышлял, отпустить его или свернуть шею.

Те Хэнцю дорожил своей шеей и вовсе не хотел так бесславно погибнуть.

Он подался бёдрами назад, подражая позе покорного зверька, и тут же почувствовал, как ладонь Юэ Бочжи дрогнула, словно тот заколебался.

Он вздохнул с облегчением. «Точно, перед таким гордецом, как Юэ-цзунь, покорность — лучший способ выжить!»

И он продолжил своим простодушным голосом: «Вы ненавидите меня. Убейте, изругайте — я и слова не скажу. Но, пожалуйста, не вредите себе! Я слышал, что вы отравлены гу, и специально примчался, чтобы найти способ вас излечить».

Пальцы Юэ Бочжи, словно невзначай, сжали его затылок: «Ты слышал, что я отравлен гу?»

— Да, да, я только что узнал! — поспешно объяснил Те Хэнцю. — Вы же знаете, я потерял память, ничего не помню. Если бы я знал, я бы так опрометчиво вас не отослал.

Те Хэнцю собрался с мыслями. «Раньше Юэ Бочжи, хоть и был холоден ко мне, никогда не нападал. Почему же он так разозлился сейчас?»

«Должно быть, из-за недоразумения».

Те Хэнцю, желая доказать свою невиновность, решил немедленно отослать Юэ Бочжи.

Но с точки зрения Юэ Бочжи, отравленного странным ядом, остаться было единственным шансом на спасение. А Те Хэнцю, внезапно выставив его, словно заставлял его унижаться.

Юэ Бочжи был гордым, как он мог не разозлиться!

Чем больше Те Хэнцю думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте!

Осознав это, он заговорил ещё искреннее: «Юэ-цзунь, я действительно желаю вам добра. Если бы я знал, что вы отравлены гу, я бы никогда так не поступил. Если не верите, я могу поклясться...»

— Не нужно, — холодно прервал его Юэ Бочжи.

Его пальцы всё ещё лежали на затылке Те Хэнцю. Хватка не усилилась, но и не ослабла. «Ты слышал, что я отравлен. А ты слышал, каким именно гу?»

Те Хэнцю замер: «А, не успел спросить».

— Гу запутанной любви, — сказал Юэ Бочжи.

Те Хэнцю застыл.

— Ты знаешь, что такое Гу запутанной любви? — спросил Юэ Бочжи.

— Нет, — ответил Те Хэнцю.

Хотя он и не знал, но само название, «гу запутанной любви», говорило само за себя. А вспомнив сюжет «Жестокой любви владыки демонов к пленнику», он уже догадывался о многом.

Но Те Хэнцю решил притворяться до конца. «Что это? Я не знаю. Это опасно? Серьёзно? Давайте скорее вернёмся во Дворец Демонов, найдём лекаря!»

— Сейчас узнаешь, — выдохнул Юэ Бочжи ему на ухо.

Только сейчас Те Хэнцю осознал, что они находятся в позе, когда его спина прижата к груди Юэ Бочжи.

Юэ Бочжи, словно хищник в засаде, почти упирался подбородком ему в лопатку, и вибрация его груди, прижатой к спине Те Хэнцю, несла в себе какой-то странный ритм, словно прелюдию к нападению.

Те Хэнцю почувствовал, как хватка на его шее ослабла, но не успел он вздохнуть с облегчением, как перед глазами потемнело — Юэ Бочжи завязал ему глаза своим поясом.

Дыхание Те Хэнцю перехватило. Перед глазами была лишь тьма.

Лишённое зрения тело обострило остальные чувства. Он услышал звук рвущейся ткани, так отчётливо, что мог представить, как шёлк расходится, обнажая кожу.

Пальцы Юэ Бочжи скользнули по его ключице, а затем властно подняли его подбородок.

В тот миг, когда его тело было пронзено, большой палец Юэ Бочжи с силой вжался в его нижнюю губу, превращая вздох в прерывистый трепет и оставляя после себя влажную прохладу.

Глаза Те Хэнцю в темноте резко расширились, и слёзы, выступившие от боли, тут же впитались в повязку.

— Глупец, дыши, — голос Юэ Бочжи резонировал в их прижатых друг к другу грудных клетках.

Те Хэнцю, задержав дыхание, судорожно вдохнул, и воздух, ворвавшийся в лёгкие, вызвал ещё более сильный приступ удушья.

Его пальцы вцепились в мягкую подушку, тело не переставало дрожать.

Рука Юэ Бочжи всё ещё держала его подбородок, нежно поглаживая. «Расслабься».

Кончики пальцев Юэ Бочжи скользили по контуру его губ, заставляя его ощутить вкус мозолей, закалённых годами владения мечом.

Он инстинктивно отпрянул, но затылком упёрся в ладонь, уже ожидавшую его.

— Куда? — палец с силой надавил на нижнюю губу.

Губы Те Хэнцю начали неконтролируемо дрожать.

— А-а... — его губы приоткрылись под напором пальца, и он растерянно и бессильно открыл рот.

Те Хэнцю ощутил вкус пальцев Юэ Бочжи.

По губам и зубам пробежала щекотка, и язык рефлекторно дёрнулся.

— А ты и не прячешься, — голос Юэ Бочжи стал менее холодным из-за пробивающейся

усмешки.

Услышав это, Те Хэнцю осознал, что не только не прячется, но и сам языком преследует эту грубую мозоль.

Словно рыба, преследующая наживку на крючке.

<http://bllate.org/book/16975/1582775>